

Участники фондового рынка в социальной структуре российского общества в XVIII–XX веках

М.А. Шитова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу социальных трансформаций, затрагивающих широкие слои населения, в контексте динамики развития российского фондового рынка в XVIII–XX вв. Автор рассматривает исторический путь развития рынка ценных бумаг в России, начиная с его зарождения и заканчивая закрытием бирж в XX в., и приходит к выводу, что на протяжении этого периода менялся не только социальный состав его участников, но и их финансовое состояние, влияющее на положение в обществе. В работе описаны участники фондового рынка, выявлено, к какому социальному классу они принадлежали, определены цели их вхождения на рынок и условия, в которых они осуществляли свою деятельность. Также автор задается вопросом: возможно ли было обеспечить социальную мобильность в XVIII–XX вв., торгуя ценными бумагами?

Ключевые слова: торговля; финансовый рынок; фондовый рынок; рынок ценных бумаг; инвестиции; финансовое состояние; социальная структура; социальная мобильность; российское общество

Для цитирования: Шитова М.А. Участники фондового рынка в социальной структуре российского общества в XVIII–XX веках. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(1):146-152. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-146-152

ORIGINAL PAPER

Stock Market Participants in the Social Structure of Russian Society in the 18th — 20th Centuries

M.A. Shitova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper analysis of social transformations affecting broad sections of the population in the progress's dynamics of the Russian stock market in the 18th–20th centuries. The author examines the historical path of the securities market advancement in Russia. Also, the research states that starting from its inception and ending with the closure of exchanges in the 20th century. The study examined the stock market participants, their social class, goals for entering the market, and the conditions under which they operated. The author also brings up the point of whether social mobility was possible in the 18th – 20th centuries through securities trading?

Keywords: trade; financial market; stock market; securities market; investment; financial condition; social structure; social mobility; Russian society

For citation: Shitova M.A. Stock market participants in the social structure of Russian society in the 18th – 20th centuries. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(1):146-152. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-146-152

ВВЕДЕНИЕ

Рассматривая историю появления и динамику развития фондового рынка по всему миру, мы наблюдаем общую закономерность — появление социальных трансформаций в обществе, затрагивающих не только частных участников рынка — трейдеров и инвесторов, но и сторонних наблюдателей — граждан, являющихся свидетелями преобразований рынка. Фондовый ры-

нок, претерпевая многочисленные изменения на протяжении всей истории своего существования, незаметно для исследователей создал новое социально-экономическое пространство, в которое вовлечены участники рынка — представители разных сословий. Спекулянты всегда тяготели к риску, желанию быстро разбогатеть и изменить свой социальный статус в короткие сроки. Джозеф Гиббонс — чикагский биржевой трейдер — в ин-

тервью для документального фильма «В биржевой яме» («Floored», реж. Дж. А. Смит, 2009 г.) представил свою точку зрения: «Кто-то однажды сказал, что торговля на бирже дает синим воротничкам шанс стать крупными игроками. Биржевая торговля преследует две цели: первая — заработать больше денег, вторая — управлять большими деньгами. И чем быстрее ты заработаешь, тем быстрее сможешь изменить свою жизнь».

Стремясь изменить свою жизнь и социальный статус, люди на протяжении веков так или иначе участвовали в биржевых торгах, рискуя собственными денежными средствами. Покупая и продавая ценные бумаги с помощью биржевых операций, участники рынка могли изменить свое финансовое состояние и, соответственно, положение в обществе. Конечно же, немногие трейдеры и инвесторы улучшили свой социальный статус, торгуя ценными бумагами. В упомянутом выше фильме «В биржевой яме» один из трейдеров утверждает: «Одному уготована нищета, а другому — прибыль. Звучит печально, но это так».

Но несмотря на это, интерес к бирже со стороны общества никогда не пропадал, то усиливаясь, то ослабевая, — в зависимости от экономической ситуации, событий на фондовом рынке или же факторов мирового масштаба. Также стремительно менялось и отношение участников биржевых торгов к рынку ценных бумаг, вызывающему у них то позитивные, то негативные эмоции, глубоко проникающие в подсознание и формирующие социальный опыт. Вследствие этого мы можем говорить о глубоких социальных трансформациях, которые незаметны с первого взгляда, но при этом воздействуют не только на участников фондового рынка, но и все общество.

Если обращаться к истории фондового рынка, то до XVIII в. в большинстве стран он представлял собой торговлю хлебом, кофе, табаком, специями, шерстью, серебром, мехами и другими востребованными товарами того времени (лишь спустя несколько веков появилась торговля ценными бумагами). То есть в то время фондовый рынок представлял собой товарную биржу для представителей купечества.

Первые биржи как специализированные места для заключения торговых сделок между покупателями и продавцами появились еще в Древнем Риме во II в. до нашей эры. Что же касается долговых обязательств и ценных бумаг, то первые вексельные ярмарки стали проводиться только в IX в. в Италии, а с XIII в. — в Брюгге. Появление вексельных опе-

раций позволило осуществлять сделки с товарами в оговоренные сроки по определенным характеристикам. Одна из крупнейших и старейших бирж в Европе — Лондонская фондовая биржа (London Stock Exchange) — начала свою историю как Королевская биржа (Royal Exchange) с 60-х гг. XVI в. Стоит отметить, что более ста лет она была преимущественно товарной и только с 1695 г. появилась возможность заключать сделки с гособлигациями и акциями предприятий. Первая официальная фондовая биржа (LSE) была открыта в Лондоне в 1802 г. и до сих пор остается главной биржей Европы.

УЧАСТНИКИ ФОНДОВОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В истории отечественного фондового рынка первой стала Санкт-Петербургская фондовая биржа, открытая в 1703 г., а в 1839 г. появилась Московская биржа [1]. Первая российская биржа представляла собой организованное Петром I собрание купцов на Троицкой площади Санкт-Петербурга. В 1810 г. на Васильевском острове было построено здание Петербургской фондовой биржи, ставшее поистине культурным наследием России и символом экономической и социальной жизни страны для приезжих иностранцев. Согласно летописи «Разместитель биржевых бумаг в России», «Еще не все европейские государства в ту эпоху считали необходимым устраивать подобные учреждения. К тому времени биржи существовали только в Голландии, Лондоне и некоторых французских провинциях»¹. Помимо Санкт-Петербурга, Пётр I планировал открыть подобные биржи и в других крупных купеческих городах, но они начали свою деятельность только спустя столетие [2].

Главная задача биржи, по идее Петра I, заключалась в объединении купцов, территориально рассредоточенных по стране, и контроле торговых сделок между ними. Все желающие — как русские, так и иноземные торговцы — имели возможность посещать и заключать сделки на Санкт-Петербургской бирже, где изначально производилась только внешняя торговля российскими товарами. Таким образом, на бирже того времени торговали только российские и иностранные купцы 1–3-й гильдии.

В XVIII в. было установлено определенное время проведения торговли — с 11 до 13 часов. Очевидцы описывали атмосферу до начала открытия торгов: «Кто подъезжал на кровных рысаках,

¹ URL: <http://museum.moex.com/annals/03/index.html>

кто тянулся на извозчике, а кто и пешком. Между собравшимися велись оживленные разговоры, сновали маклеры, время от времени сообщавшие интересующимся условия торговли... Характерно, что среди присутствующих преобладала немецкая речь. Изящные цилиндры и засаленные картузы, фланговые пальто, визитки и характерные чуйки составляли одну шумную возбужденную массу»². Но в связи с ограничением во времени, биржевые сделки часто заключались уже после официальных торгов, за пределами здания биржи [2].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что биржи в России появились по инициативе государства, а в Западной Европе — в связи с увеличением объемов оптовой торговли и усложнением денежных расчетов [3]. К тому же в XVIII в. в Российской империи не существовало акционерных компаний, выступающих эмитентами фондового рынка. Поэтому до XIX в. европейские и российские биржи оставались исключительно товарными, на них осуществлялись сделки по продаже и покупке, страхованию судов и реке — с векселями и иностранной валютой [2].

Закон об акционерных компаниях был издан в 1836 г. и способствовал появлению на Санкт-Петербургской бирже ценных бумаг, вызывающих большой интерес у населения [4]. Одни покупали ценные бумаги для сохранения сбережений, а другие — для спекуляций. Именно с этого времени в России зародился фондовый рынок, способствующий перемещению биржевых игроков в социальном пространстве.

С 1839 г., после открытия Московской биржи, торги ценными бумагами стали производиться и на ней, привлекая внимание людей из разных слоев общества. Н.А. Найденов вспоминал: «...азарт, с которым велось это дело, стал принимать страшные размеры, являвшиеся слухи, что такой-то в неделю нажил 50 тыс. и более, втягивали новых лиц в это болото» [1]. В 1850-е гг. у русского народа появился небывалый интерес к фондовому рынку. Экономический журнал «Вестник промышленности» писал: «Все классы под влиянием этого увлечения: в обществе, в театре, в собраниях люди говорят только о коммерческих оборотах, биржах, спекуляциях, ценах различных акций...» [2]. Также очевидцы отмечали, что как только создавались новые акционерные общества, то их акции моментально раскупались, а потом перепродавались

с надбавкой. Однажды в Петербурге, чтобы купить ценные бумаги недавно зарегистрированной компании, люди ночевали у дверей конторы.

На становление фондового рынка значительно повлияла отмена крепостного права в 1861 г. Благодаря этому мощный импульс для развития получила крупная промышленность, сформировался рабочий класс, а активная индустриализация привела к экономическому росту, созданию многочисленных акционерных обществ и их выходу на биржу. В то время многие вкладывали денежные средства в ценные бумаги, а биржевая игра стала настолько популярна, что в конце 1868 г. в Санкт-Петербурге Альфред Бетлинг организовал неофициальную фондовую биржу — закрытые (частные) собрания в ресторане гостиницы «Демут» [5]. Ее главная цель заключалась в установлении курса ценных бумаг до открытия официальной биржи: «...в Демутовом отеле собирались представители разных общественных слоев и положений: маклера, банкиры, генералы, чиновники. Они собирались утром от 1½ (13:30) до 2½ (14:30) часов и за бокалами шампанского гнали вверх бумаги, без всякого разбора... Установив цены, члены отеля отправлялись на биржу и поднимали или опускали там бумаги, как хотели» [6]. И если на официальную биржу допускался не каждый, то на неофициальные — любой желающий.

Небывалый интерес к торговле ценными бумагами сохранялся несколько лет. Так, 1869 г. «можно назвать годом спекулятивным. Одушевление, с которым производились обороты бумажных ценностей, охватившее все классы общества, распространилось подобно заразной эпидемии» [7]. В то время биржевая торговля стала распространенной не только среди мужчин, но и среди женщин. Е.И. Ламанский вспоминал: «Дух спекуляции охватил... всю Россию... Весь народ, даже неграмотный, усвоил себе понятие о процентных бумагах, свободно обращающихся на биржах, о разных акциях, облигациях и т.д.» [8]. А журнал «Русский экономист» замечал: «Министры и другие сановники, чиновники всех рангов бросились играть на бирже, помещики стали продавать имения, домовладельцы — дома, купцы побросали торговлю, многие заводчики и фабриканты преобразовали свои учреждения в акционерные компании, вкладчики в правительственных банках начали выбирать оттуда свои вклады, — и все это бросилось в азартную игру на бирже...» [2].

Интерес к биржевой торговле со стороны различных социальных слоев общества продолжался

² URL: <http://museum.moex.com/annals/03/index.html>

до конца лета 1869 г. За это время благодаря резким скачкам стоимости бумаг многие участники рынка заработали приличный капитал. Но уже осенью того же года недавно востребованные ценные бумаги стали падать в цене. Спрос со стороны покупателей снизился вследствие повышения ссудного процента и других экономических факторов. Это привело к знаменитому биржевому кризису 1869 г., который вызвал массовую панику, многочисленные банкротства и формирование недоверия граждан к ценным бумагам на долгое время. И только спустя несколько десятилетий, в 90-е гг. XIX в., благодаря росту доходов в сфере промышленности и железнодорожного строительства граждане вновь заинтересовались биржевой торговлей. В то время играли все, около бирж «появились совершенно дотоле неведомые лица: дамы, чиновники, генералы, офицеры, кабатчики, гробовщики, просто люди без определенных занятий» [9]. Из воспоминаний биржевого репортера А.Р. Кугеля также известно, что в 1895 г. «все играли, и стар, и млад, и юноша в семнадцать лет, и старик с седой головой. Дамы в особенности, генералы — преимущественно» [10]. А для тех, кто не имел доступа к официальной бирже, свои двери открыли провинциальные банки. Известный русский экономист М.И. Туган-Барановский так описывал события тех лет: «Страсть к биржевой игре охватила обширные круги общества; официальная биржа не могла вместить всех желавших принять участие в биржевой вакханалии, и некоторые модные рестораны гостеприимно открыли свои двери для биржевых игроков, для которых на официальной бирже не находилось места» [11].

Вследствие появления на фондовом рынке людей разных сословий стали формироваться определенные сообщества со схожим социальным положением, финансовым состоянием и способом ведения инвестиционных дел. Одни собирались в лучших банках, другие — в банкирских конторах, третьи — у меняльных лавок. Чиновник министерства финансов В.Т. Судейкин выявил несколько групп биржевых торговцев того времени. Первая состояла из солидных людей с большими финансовыми возможностями, которые, если «повысится курс дивидендной бумаги — продали, понизится — будут держать в ожидании лучшего будущего». Вторая группа «очень деятельна, подвижна и имеет своих простодушных клиентов...»; в нее входили мелкие спекулянты, которых называли «биржевые зайцы». А третью представляли выходцы из широких слоев населения: «эта группа лиц, составляет самый

легковерный элемент, из которого рекрутируются биржевые жертвы, в большинстве случаев несущие все потери» [9].

Массовая биржевая торговля 1890-х гг. смогла привлечь внимание даже тех, кто прежде не интересовался ценными бумагами. Численность участников рынка в то время превысила несколько десятков тысяч человек. К спекулятивной торговле стали присоединяться не только москвичи и петербуржцы, но и жители других крупных городов, тем самым расширяя количество участников фондового рынка и географически рассеивая их в пространстве. Люди из провинции также успешно осуществляли биржевые операции, используя телеграфную связь с Московской или Петербургской биржей [4]. Таким образом, участие широких социальных слоев в биржевой торговле оказало влияние на стоимость ценных бумаг, способствуя их резкому росту. К тому же возросло и количество эмитентов — на биржи вышли новые промышленные акционерные общества и паевые товарищества. Из воспоминаний экономиста М.И. Туган-Барановского известно, что в 1895 г. «курсы всех бумаг делают огромный скачок сверху. Произошла полная перемена биржевого настроения. Биржевая спекуляция расправила крылья и смело устремилась вперед. 1895 г. был еще лучше предшествовавшего. Огромные состояния наживали биржевой игрой» [11]. Но новый биржевой кризис 23 сентября 1895 г., получивший на Петербургской бирже название «черный день», создал тенденцию понижения котировок ценных бумаг, поднял волну паники в обществе и спровоцировал введение мер против спекулянтов [12]. На протяжении нескольких лет происходило падение стоимости активов, что сопровождалось снижением количества акционерных обществ и банкротством не только предпринимателей, но и банков. Биржевой кризис продолжался всего лишь несколько месяцев, но после него граждане десятилетиями не проявляли интерес к фондовому рынку, помня недавние финансовые потрясения.

В начале XX в. о возрождении интереса к инвестированию в ценные бумаги со стороны общества не могло быть и речи. Металлургическая промышленность находилась на грани банкротства, а средний класс потерял не только свои рабочие места вследствие закрытия заводов и фабрик, но и денежные средства, вложенные в банки, которые отказывались выплачивать проценты по вкладам. Но как только в начале 1900-х гг. ситуация на рынке ценных бумаг, казалось бы, стала стабилизироваться,

в биржевой прессе появились истории банкротства акционерных обществ, а также известных русских миллионеров и промышленников, сколотивших свой капитал на спекулятивной игре. Под влиянием новостного фона в обществе началась паника. Стоимость ценных бумаг стремительно падала, на рынке не было ни спроса, ни предложения. Интерес к фондовому рынку вовсе пропал. К тому же настороженное отношение со стороны общественности и биржевых игроков усилила нестабильная экономическая и политическая ситуация в стране. Но уже в 1910 г. страсть к биржевой торговле вновь охватила общество — не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в провинции стали осуществляться операции с ценными бумагами. Они покупались и продавались как в местных отделениях банков, так и на неофициальных биржах. Брянский корреспондент газеты «Голос Москвы» в то время писал: «Биржевой ажиотаж охватил даже людей малоимущих. С каждым новым повышением бумаг «трасти разгорались». Возможность скорой и легкой наживы показалась игрокам настолько заманчивой, что они стали играть и на других бумагах. В конторах, в семье, на улицах только и разговоров, что о котировке биржевых бумаг» [2]. И опять ряды биржевых игроков пополняли новые желающие — непрофессиональные спекулянты, и их количество было настолько огромным, что даже помещение Петербургской биржи не вмещало всех. Так как многие не могли посещать официальную биржу, то различные банкирские заведения и конторы оказывали им услугу, предоставляя с помощью телефонной связи информацию о событиях на рынке ценных бумаг в тот же день. И если раньше неофициальные фондовые биржи собирались тайно в ресторанах и кондитерских, то теперь такие собрания стали проводиться открыто в кофейнях, конторах, банкирских домах [2]. Известный биржевой спекулянт того времени З.П. Жданов вспоминал о том, как народные сбережения превращались в ценные бумаги, тем самым финансируя развитие промышленности и предоставляя гражданам надежду на легкий заработок: «...и наживали. В результате биржа у тысяч людей — профессия, у миллионов — подсобное дело, у большинства — на устах, у всех или почти у всех — в мыслях. Если деловые люди разговаривают, то тема их разговоров «акции»; если они спешат разойтись, то ради «акций»; если они останавливаются хоть на минуту, причина этого «акция»» [2]. А с появлением биржевых изданий к торговле ценными бумагами приобщились практически все слои общества: «аристократия, дворянство и чиновники,

купцы, ремесленники, даже духовенство и монашество. Мужчины, женщины, вдовицы, девицы чуть ли не дети» [2]. Немаловажную роль сыграла биржевая пресса, формирующая общественное мнение и отношение граждан к ценным бумагам. Также появились первые пособия и публикации, представляющие советы по спекуляции и инвестированию на фондовом рынке.

В 1913 г. перепись населения Санкт-Петербурга показала, что около 40 тыс. петербуржцев были зарегистрированы в качестве биржевых маклеров. Большинство женщин и мужчин сменили низкооплачиваемые профессии на работу на фондовом рынке. К тому же известных и успешных биржевых игроков приглашали в высший свет петербургского общества, тем самым повышая престижность данной деятельности. Аналогичные процессы происходили и за пределами Москвы и Санкт-Петербурга, — с каждым днем росло количество участников фондового рынка по всей стране. Но когда, казалось бы, рынок ценных бумаг снова начал набирать силу, Первая мировая война внесла коррективы в его развитие, обозначив начало затяжного кризиса. Не только отечественные, но и зарубежные инвесторы стали массово продавать недавно купленные российские ценные бумаги. Биржевая паника достигла таких масштабов, что с целью защиты отечественного фондового рынка летом 1914 г. государство приняло решение закрыть Петербургскую биржу. Но желание приобрести ценные бумаги у граждан сохранялось, поэтому торги переместились на частную биржу, куда имели доступ не все [4]. На закрытых собраниях, которые ежедневно проходили в помещении фондовой биржи, продолжали заключать операции с ценными бумагами (сумма которых довольно часто превышала несколько миллионов рублей), что способствовало росту их стоимости. Благодаря успехам частной биржи в начале 1917 г. официальная Петербургская биржа была открыта вновь. Но спустя два месяца, вследствие отречения Николая II от престола, она закрылась уже навсегда. История отечественного фондового рынка, начавшаяся в 1703 г. и длившаяся несколько веков, закончилась в 1917 г.

Несмотря на то что биржа открылась всего лишь на несколько месяцев, этого времени хватило, чтобы котировки взлетели, а спрос на ценные бумаги стремительно увеличился. Так почему же ценные бумаги сохраняли свою популярность и необходимость даже в тяжелые для русского народа времена? Именно в этот период времени интерес к биржевой торговле охватил не только москвичей и петербуржцев, — жи-

тели других городов по всей России хотели приобрести ценные бумаги, посылая срочные телеграммы. Напряженная экономическая, социальная и политическая обстановка в стране лишь усилила биржевой ажиотаж, который продолжался даже за несколько дней до начала Февральской революции. В то время как министерство финансов считало открытие Петербургской биржи довольно рискованным решением, граждане нуждались в надежной форме сохранения своих денежных средств. Ведь цены на товары росли на протяжении нескольких лет, покупательская способность падала, заработной платы не хватало даже на покупку необходимых продуктов, инфляция увеличивалась с каждым днем, и деньги обесценивались. У людей был страх остаться без сбережений, и единственным выходом в данной ситуации стало инвестирование в ценные бумаги. Все начали массово совершать биржевые операции, фондовые биржи были переполнены. К тому же в то время многие покупки можно было оплачивать не только деньгами, но и ценными бумагами, и на некоторое время акции и облигации заменили «керенки». Но уже в конце 1917 г. государство запретило все биржевые сделки на территории страны, выплаты дивидендов прекратились, а в начале 1918 г., согласно декрету ВЦИК «Об аннулировании государственных займов», были отменены все ранее выданные госзаймы³. В ходе исполнения данного указа биржи постепенно ликвидировались, а ценные бумаги прекратили свое существование. Так, вместо масштабного ажиотажа люди стали воспринимать фондовый рынок и торговлю ценными бумагами

как источники их несчастий и многочисленных финансовых потрясений. Недоверие русского народа росло, желание участвовать в биржевых операциях пропало, а биржевые сделки стали ассоциироваться с ажиотажными, спекулятивными, граничащими с совершением преступления.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев исторический путь развития отечественного фондового рынка, можно заметить, как с течением времени менялся социальный состав его участников. Торговля ценными бумагами постепенно переходила из рук купечества к аристократии, а от аристократии — к менее зажиточным слоям общества, получившим возможность осуществлять биржевые сделки. Таким образом, в обществе обозначились социальные трансформации, охватившие не только частных участников фондового рынка — трейдеров, занимавшихся спекуляцией, и инвесторов, стремившихся к сохранению и накоплению своих сбережений, — но и сторонних наблюдателей — свидетелей финансовых событий и изменений, происходивших на рынке. Все это сопровождалось социальной мобильностью участников рынка, которые то «возвышались» до привилегированного сословия, то становились банкротами. Интерес к бирже со стороны общества сохранялся на протяжении нескольких веков, то снижаясь из-за экономических кризисов, то стремительно увеличиваясь с новой силой из-за биржевого ажиотажа. Все это сформировало социальный опыт, который передавался из поколения в поколение и повлиял на современные социальные представления граждан о фондовом рынке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Найденов Н.А. Московская биржа, 1839–1889. М.: И.Н. Кушнерев и К; 1889. 130 с.
2. Лизунов П.В. Российское общество и фондовая биржа во второй половине XIX — начале XX в. Экономическая история: ежегодник. М.: РОССПЭН; 2005.
3. Лизунов П.В. Петр I и учреждение купеческой биржи в России. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=n=gqgfmb&ysclid=loo36hb9so363873826>
4. Мошенский С.З. Рынок ценных бумаг Российской империи. М.: Экономика; 2014. 560 с.
5. Гейлер И.К. Сборник сведений о процентных бумагах. СПб.: тип. В. Безобразова и К; 1871. 496 с.
6. Суворин А.С. Очерки и картинки. Кн. 1. СПб.: В.С. Балашева; 1875. 48 с.
7. Левин И.И. Акционерные коммерческие банки России. Петроград: тип. И. Белопольского и К; 1917. 301 с.
8. Ламанский Е.И. Воспоминания, 1840–1890 гг. Пенза: Земство; 1995. 133 с.
9. Судейкин В.Т. Биржевая игра на Петербургской бирже. Ее причины и последствия (из «Журнала юридического общества», декабрь, 1897). СПб.: Тип. Сената; 1897. 34 с.

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М.; 1943.

10. Кугель А.Р. Литературные воспоминания (1882–1896 гг.). Пг.: Петроград; 1923. 190 с.
11. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование. В 2 т. Т. 1. СПб.: кн. маг. «Наша жизнь»; 1907. 562 с.
12. Лизунов П.В. Петербургская фондовая биржа и коммерческие банки в России, 1864–1914 гг. Экономическая история: обозрение. Вып. 15. М.: Изд-во МГУ; 2008:10–36.

REFERENCES

1. Naidenov N.A. Moscow exchange, 1839–1889. Moscow: I.N. Kushnerev and K; 1889. 130 p. (In Russ.).
2. Lizunov P.V. Russian society and stock exchange in the second half of the nineteenth century and in the beginning of the twentieth century. Moscow: ROSSPEN; 2005;257–288. (In Russ.).
3. Lizunov P.V. Peter I and the establishment of a trade exchange in Russia. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?idn=gqgfmby&ysclid=loo36hb9so363873826> (In Russ.).
4. Moshenskiy S.Z. The securities market of the Russian Empire. Moscow: Ekonomika; 2014. 560 p. (In Russ.).
5. Geiler I.K. Collection of information about interest-bearing securities. St. Petersburg: tip. V. Bezobrazova and K; 1871. 496 p. (In Russ.).
6. Suvorin A.S. Essays and pictures. Book 1. St. Petersburg: V.S. Balasheva; 1875. 48 p. (In Russ.).
7. Levin I.I. Joint-stock commercial banks of Russia. Petrograd: tip. I. Belopol'skogo i K; 1917. 301 p. (In Russ.).
8. Lamanskii E.I. Memoirs, 1840–1890. Penza: Zemstvo; 1995. 133 p. (In Russ.).
9. Sudeikin V.T. Exchange game on the St. Petersburg Stock Exchange. Its Causes and Consequences (from the Journal of the Law Society, December, 1897). St. Petersburg: Tip. Senata; 1897. 34 p. (In Russ.).
10. Kugel A.R. Literary Memoirs (1882–1896). Pg.: Petrograd; 1923. 190 p. (in Russ.).
11. Tugan-Baranovsky M.I. Russian factory in the past and present: historical and economic research. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: kn. mag. “Nasha zhizn”; 1907. 562 p. (In Russ.).
12. Lizunov P.V. Petersburg stock exchange and commercial banks in Russia, 1864–1914 гг. Economic history: Review. Vol. 15. Moscow: Publishing House of Moscow State University; 2008:10–36. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Маргарита Алексеевна Шитова — магистр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Margarita A. Shitova — master's student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0000-2536-2823>

margomorga@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 01.11.2023; accepted for publication on 30.11.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.